

Евразийский центр по продовольственной безопасности

МГУ имени М.В. Ломоносова

Содержание

- Развитие органического сельского хозяйства в странах Евразийского экономического союза..... 1
- Агропродовольственная торговля в Евразийском экономическом союзе: тенденции и структурные сдвиги 2
- Календарь событий 2020/21 ..3

Фото: MIKITAYEV AIDOS

В октябрьском бюллетене мы публикуем обзор онлайн презентации доклада по вопросам производства и регулирования рынка органической продукции в государствах Евразийского экономического союза, подготовленного Всемирным банком и Евразийским центром по продовольственной безопасности, а также краткие ответы участников на все вопросы, которые не были рассмотрены во время мероприятия из-за временных ограничений.

Кроме того, по материалам выступления заместителя директора ECFS Романа Ромашкина на Международной научной онлайн конференции «Устойчивое развитие сельского хозяйства и региональное сотрудничество для инклюзивного роста в Центральной Азии» мы рассказываем о тенденциях агропродовольственной торговли в Евразийском экономическом союзе.

И как обычно, обновленный календарь событий завершает этот выпуск.

Развитие органического сельского хозяйства в странах Евразийского экономического союза

Перспективы развития национальных рынков органической продукции в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обсудили представители Армении, Казахстана, Кыргызстана и России 13 октября 2020 года в рамках презентации доклада «Органическое сельское хозяйство в странах Евразийского экономического союза: текущее состояние и перспективы». Мероприятие

было организовано Всемирным банком и Евразийским центром по продовольственной безопасности МГУ (ECFS).

На открытии презентации директор ECFS, член-корреспондент РАН **Сергей Алексеевич Шоба** отметил, что хотя в настоящее время общие продажи органической продукции на рынке ЕАЭС не превышают 200 млн. евро, или 0,2 % мировых продаж, однако существуют перспективы разви-

тия органического сельского хозяйства в ЕАЭС. Кроме того, он подчеркнул, что в рамках устойчивого развития сельскохозяйственных систем органическое сельское хозяйство занимают особое место. Прежде всего, это обусловлено возможностью получения производителями премиальных цен за органическую продукцию, вследствие жёсткого соблюдения установленных требований при производстве и контроля со стороны сертифицирующих организаций.

В своём выступлении директор Центра также отметил, что в соответствии с определением, принятым Генеральной ассамблеей Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (IFOAM), органическое сельское хозяйство – это производственная система, которая поддерживает здоровье почв, экосистем и людей. Эта система основывается на экологических процессах, поддержании биологического разнообразия и природных циклов, характерных для местных условий, избегая использования ресурсов, оказывающих неблагоприятное воздействие на окружающую среду: удобрений, средств защиты, кормовых добавок. Докладчик привёл данные исследовательского института органического земледелия (FiBL), которые свидетельствуют о высоких и устойчивых темпах развития мирового рынка органической продукции, так в 2018 г. продажи органической продукции превысили 100 млрд долл. США.

Выступление **Романа Анатльевича Ромашкина** было посвящено возможным подходам к формированию общего рынка органической продукции в ЕАЭС. Докладчик отметил, что унификация требований к производству, обращению, маркировке и сертификации органической продукции - это лишь один из шагов на этом пути. Причём в условиях существенного различия в национальных законодательствах стран-участниц, невысокой покупательной способности населения, ориентации производителей органической продукции на экспорт процесс унификации займёт достаточно продолжительное время. В этой связи первостепенное внимание должно быть уделено вопросам налаживания системы учёта и прослеживаемости органической продукции. Это

будет способствовать разработке и реализации государствами ЕАЭС эмпирически обоснованных мер политики по развитию органического сегмента агропромышленной сферы, борьбе с фальсифицированной продукцией, повышению доверия потребителей к национальным системам сертификации, продвижению и укреплению позиций евразийского экспорта на зарубежных рынках.

В качестве конечного результата межгосударственного взаимодействия докладчик обозначил возможность формирования интегрированной евразийской цифровой платформы, объединяющей всех стейкхолдеров и являющейся инновационной экосредой для обеспечения эффективного функционирования и развития рынка органической продукции в Евразийском регионе.

Мероприятие привлекло более 100 участников, среди которых были представители государственных структур стран ЕАЭС, отвечающих за развитие органического сельского хозяйства, частных органических ферм, сертификационных органов, представителей науки и образования, международных организаций. Презентации докладчиков вызвали живой интерес, вопросов от участников было больше, чем отведенного на семинар времени, и спикеры успели ответить не на все вопросы. Поэтому ниже мы приводим краткие ответы на вопросы участников, которые задавали в чат. Авторы предполагают, что более подробные ответы заинтересованный читатель получит в Докладе.

1. Чем понятия "органическая" и "экологическая" продукция отличаются друг от друга?

В отличие от понятия "экологическая продукция", понятие "органическая продукция" в странах ЕАЭС определено законодательно. Органическая продукция представляет собой продукцию, произведенную в соответствии со строгими нормами и стандартами производства. Экологическая продукция - более "рыхлое" понятие, предполагается, что она производится на экологически чистых сельхозугодиях, без использования "химии". Но эта продукция и технология ее производства не

защищены законодательно. При этом, в Армении, Казахстане и других странах это не так, понятия "органическая" и "экологическая" тождественны.

2. Можно ли понятие "органическая продукция" применять к животноводческой продукции? Является ли это общепринятым в мире? Или органическая продукция охватывает только растениеводческую продукцию?

Можно, есть органическая животноводческая продукция. В соответствии со стандартами, при ее производстве нельзя использовать антибиотики для защиты и лечения животных. При этом корма для животных также должны соответствовать органическим нормам.

3. А можно ли в качестве ограничения рассматривать отношение бизнеса к производству органической продукции?

Да, позиция аграрного бизнеса, производящего массовую аграрную продукцию традиционными (в том числе - индустриальными) методами, часто выступает ограничением для развития органического сельского хозяйства.

4. Был ли включен в исследование Узбекистан? Нет, исследование проводилось в странах ЕАЭС.

5. Есть ли смысл развивать в России органическое производство в сельском хозяйстве? Ведь тогда падает урожайность такой продукции из-за её большей подверженности вредителям, из-за нехватки минеральных удобрений (по сравнению с традиционной технологией выращивания).

Органическое сельское хозяйство комплементарно по отношению к традиционному. Его развитие имеет смысл для решения задач обеспечения здорового питания, решения агроэкологических задач. Это более дорогая продукция, предполагается, что ценовая премия должна компенсировать снижение урожайности и другие дополнительные издержки.

6. Какие страны наиболее перспективны для экспорта из ЕАЭС органической продукции?

В настоящее время, значительная доля органической продукции из ЕАЭС экспортируется в страны Европы. Перспективными рынками выступают Китай и Ближний Восток.

7. Насколько признаются национальные стандарты на мировом рынке, ЕАЭС пространстве?

Национальные стандарты не соответствуют мировым, и по этой причине не признаются. Страны-импортеры органической продукции требуют сертификации продукции в соответствии с принятыми у них нормами.

8. Есть ли доступные методические указания для фермеров, о целесообразности ведения органического земледелия, о его эффективности для получения доходов?

Они, безусловно, есть. Однако проблема, в том, что весь комплекс методик по переходу на органическое сельское хозяйство достаточно сложен и требует специального обучения и консультирования фермеров.

9. На мой взгляд если говорить о производстве органических продуктов, то в первую очередь необходимо говорить о семенах, по многим видам растениеводческой продукции нет семян российского производства, только импортные ГМО, и это на самом деле является большой проблемой для РФ.

Семеноводство для нужд органического сельского хозяйства также требует соблюдения органических технологий. Это дополнительная проблема - на общем фоне слабого развития семеноводства в России и других странах ЕАЭС.

10. на сколько % ставки субсидий выше для органической продукции в ЕС, США, Японии (по сравнению с обычной продукцией)? На сколько % компенсируются разные виды затрат органических производителей.

В своем исследовании мы не проводили сравнительного анализа такого типа.

11. Кто сегодня готовит экспертов по сертификации органической продукции? Консультацию по этому вопросу можно получить в свободном доступе на сайтах органов по сертификации, которые перечислены в нашем докладе.

12. Есть ли гостированные методики отбора проб органической продукции или можно использовать на продукцию ОКП? В каких лабораториях можно проводить испытания органической продукции? В какой системе?

Органическая продукция должна быть включена в область аккредитации ИЛ?
В странах ЕАЭС есть перечни организаций такого профиля, эти перечни приводятся в сводном докладе и более подробно - докладах страновых экспертов.

13. Можно ли расценивать непризнание РФ международной органической продукции пока она не пройдет российскую сертификацию как меру поддержки российских производителей данного вида продукции?

На наш взгляд, нет. Непризнание Россией международной сертификации создает дополнительные финансовые и организационные проблемы для российских производителей органической продукции.

14. В США мелкие фермеры могут не сертифицировать свою продукцию ОСХ. Возможно, такая мера и у нас повысит интерес мелких фермеров к производству ОСХ?

Возможно. Но при этом придется продумать, как обеспечить требуемый уровень доверия потребителей органической продукции к несертифицированным производителям.

15. Так ведь существует ГОСТ 33980-2016. Межгосударственный стандарт, который действует для ЕАЭС. Или он не работает?
Да, такой межгосударственный стандарт существует, к нему присоединились Россия, Кыргызстан и Беларусь.

16. Насколько в мире в среднем выгоднее органическое сельское хозяйство (в

сравнении с обычным сельским хозяйством)? Насколько в среднем меньше срококупаемости инвест. проектов по органическому с/х, чем обычные проекты?

По IRR тоже хотелось бы сравнение. В своем исследовании мы не проводили сравнительного анализа такого типа.

17. Как Вы думаете, какая доля органического с/х производства должна быть оптимальной - в структуре общего валового выпуска сельского хозяйства в России? Около 30%? Чтобы в России при этом соблюдались одновременно прод. безопасность внутри России, рост экспорта, сохранение земельных угодий и т.д. ведь если доля органического с/х будет очень большой (и будет вытеснять традиционное с/х), то объем общего с/х производства может упасть в России? Есть такая гипотетическая угроза.

По экспертной оценке Российского союза органического земледелия, желательный уровень доли органической продукции в общем объеме потребления сельскохозяйственной продукции составляет 10-12%. Оценить, насколько этот уровень "оптимален" сложно, поскольку предварительно требуется определить критерии оптимальности, то есть решить достаточно нетривиальную многофакторную задачу.

18. Есть ли в России система прослеживаемости растениеводческой продукции (овощи, мука, фрукты и т.д.)? Ведь есть система Меркурий - но она для животноводческой продукции только.

В настоящее время такая система формируется, но пока эта работа не завершена

Агропродовольственная торговля в Евразийском экономическом союзе: тенденции и структурные сдвиги

По материалам выступления Ромашкина Р.А. на Международной научной онлайн конференции «Устойчивое развитие сельского хозяйства и региональное сотрудничество для инклюзивного роста в Центральной Азии», проходившей 20-22 октября.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, функционирующей с 1 января 2015 г. ЕАЭС пришел на смену Таможенному союзу и Единому экономическому пространству Беларуси, Казахстана и России. В 2015 г. в состав ЕАЭС вошли Армения и Кыргызстан.

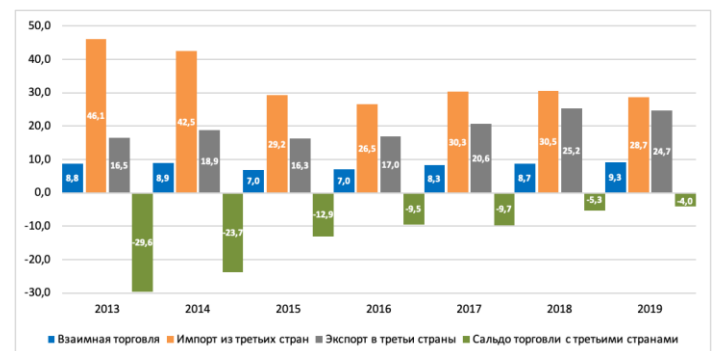
Основу ЕАЭС составляет российская экономика, на долю которой приходится 87% ВВП и 75% сельхозпродукции стран-участниц. Россия является привлекательным и емким рынком для своих партнеров по евразийской интеграции. Около 80% агропродовольственного экспорта Республики Беларусь поставляется на российский рынок. Доля России в поставках продукции из Армении составляет более 50%. В этой связи улучшение доступа к российскому рынку явилось весомым стимулом для партнеров России участвовать в проекте региональной экономической интеграции.

За период существования ЕАЭС наиболее динамично сельхозпроизводство развивалось в республиках Центральной Азии – Казахстане и Кыргызстане (более 15% прироста). В России продукция сельского хозяйства увеличилась на 10%, а в Беларуси – только на 1%. Это самый низкий темп прироста среди всех стран СНГ, за исключением Армении, где отмечено падение сельхозпроизводства на 6%. Невысокие показатели Армении обусловлены структурными ограничениями, препятствующими наращиванию производства продукции растениеводства. Для Беларуси характерно наличие циклических факторов, связанных с нестабильностью растениеводческого производства.

Введенное Россией продовольственное эмбарго как ответ на санкции стран Запада, политика импортозамещения и стимулирования экспорта привели к заметному сокращению импорта, увеличению экспорта и взаимной торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС. Указанные процессы привели к заметному улучшению сальдо агропродовольственной торговли ЕАЭС с третьими странами.

Исходя из доли взаимной торговли агропродовольственными товарами, уровень интеграции стран ЕАЭС можно охарактеризовать как невысокий. При этом за период с 2014 по 2018 гг. интеграция по экспорту снизилась до 26%, а по импорту – возросла до 22%. Наиболее интегрированной в общий агропродовольственный рынок ЕАЭС является Беларусь, где доля внутрирегионального экспорта в 2018 г. составила 87%. Кыргызстан в наибольшей степени зависит от ввоза продукции из стран ЕАЭС, на долю которых приходится 67% агропродовольственного импорта республики. Вследствие относительно емкого внутреннего рынка Россия наименее интегрирована во взаимную торговлю в рамках ЕАЭС.

Торговля ЕАЭС агропродовольственными товарами в 2013 – 2019 гг. (млрд долл. США)

Источник: ITC Trade Map

За период функционирования ЕАЭС объемы взаимной торговли перераспределились в пользу Армении и России. И хотя доля белорусской продукции в общем объеме взаимной торговли все еще преобладает, очевиден тренд на ее вытеснение российскими товарами.

Кроме того, возможности реализации стратегии импортозамещения в странах ЕАЭС в настоящее время во многом ограничены вследствие стагнации внутреннего спроса. В результате курс на расширение агропродовольственного экспорта в третьи страны является важной составляющей национальных сельскохозяйственных политик государств ЕАЭС и ведущим драйвером увеличения производства в рамках существующих сельскохозяйственных систем.

Календарь событий 2020/21

Дата	Место проведения	Событие
7 октября – 25 ноября	ОНЛАЙН	Виртуальные семинары по прикладной экономике и экономическому анализу в Центральной Азии (семинары проводятся каждую среду).
2 – 4 ноября	ОНЛАЙН	Региональная конференция ФАО для Европы (ERC 32).
1 – 3 декабря	Москва, Россия	XVIII Всероссийский конгресс нутрициологов и диетологов с международным участием
6 – 9 декабря	Монпелье, Франция	4-я Международная конференция по глобальной продовольственной безопасности
5 декабря	По всему миру	Всемирный день почв
2 – 4 февраля, 2021	Рим, Италия	Глобальный симпозиум по биоразнообразию почв
19 – 24 июля, 2021	Сыктывкар, Россия	VIII съезд Общества почвоведов им. В.В. Докучаева и Школа молодых ученых по морфологии и классификации почв
13 – 16 сентября, 2021	Ташкент, Узбекистан	Глобальный симпозиум по засоленным почвам «Интегрированное управление и мелиорация засоленных почв для обеспечения продовольственной безопасности: новые подходы и инновационные решения»

Дата	Место проведения	Событие
Отложено до дальнейшего уведомления	Ташкент, Узбекистан	Региональный учебный курс (Летняя школа) по прикладному Эконометрическому анализу Заявки не принимаются. Отложено до дальнейшего уведомления.